

НЕЗАВИСИМАЯ

Как Рембрандт в неизвестность шагал

Выставка "Шедевры Лейденской коллекции" открылась в Пушкинском музее

[Дарья Курдюкова](#)
28.03.2018

Экспозиция выстроена тематическими разделами и порой даже с диалогом работ. Фото агентства «Москва»

Собрание Томаса и Дафны Каплан называют удачей и одним из крупнейших в том, что касается голландского золотого века. За 15 лет, а они начали коллекционировать только в 2003-м, супруги купили 250 произведений, среди которых – более десятка работ Рембрандта и один Вермеер. Один – из 36 работ, известных сегодня исследователям делфтского мастера. На гастроли в Москву привезли 80 картин и два рисунка под заглавием «Эпоха Рембрандта и Вермеера. Шедевры Лейденской коллекции». Базирующееся в Нью-Йорке собрание чета Каплан называет Лейденской коллекцией. Впрочем, ни, например, Вермеер, ни Леонардо, чей рисунок показывают и в ГМИИ, как известно, с этим городом связаны не были.

Хотя коллекция в итоге названа по родному городу Рембрандта, связанному с ранним периодом великого голландца, началась она с работ его ученика Геррита Дау – впрочем, тоже уроженца Лейдена. Первой работой в собрании, как рассказывает куратор Вадим Садков (со стороны Лейденской коллекции выставкой занималась Лара Ягер-Красселт), стал миниатюрный «Портрет Дирка ван Берестейна», меланхоличного по виду юноши из состоятельной делфтской семьи – через год после создания портрета, в 1653-м, его не станет. На время вместе с Лейденской коллекцией в Россию вернулись три картины, проданные большевиками из Эрмитажа (куда выставка отправится после ГМИИ) в ходе печально известных распродаж. Это как раз две вещицы Дау – «Торговка сельдью», «Молящийся старик» – и «Девушка, читающая письмо» другого лейденца, Габриэла Метсю. Маленькие, детально выписанные вещи направления так называемой тонкой живописи (*fijnschilderei*).

Но главный тут, конечно, Рембрандт, он – и сам по себе, и рядом с учителем Питером Ластманом и коллегой-конкурентом по первой мастерской Яном Ливенсом – держит Белый зал и выставку в целом, на которой много интересного, но есть вещи, показ которых ничего особенно к целому не добавляет. Давно знакомый с Капланом и приехавший сейчас в Москву Тако Диббитс, ныне директор Рейксмузеума, эдакой «Мекки» почитателей Рембрандта, сказал, что по этому собранию можно увидеть рождение художника, от ранних работ, каждая из которых становилась «путем в неизвестное».

За свою жизнь он много раз менял почерк. Самые ранние картинки Рембрандта-подростка не предвещают того художника, которым все восхищаются. От «Извлечения камня глупости (Аллегии осязания)» 1624–1625 годов до «Минервы» 1635-го – пропасть. Первое – с гротескными гримасами, с пестровой палитрой, отчасти будто бы напоминающее одноименную работу Босха (авторство которого, впрочем, голландские исследователи недавно подвергли сомнению). Вторая, несмотря на наличие всех атрибутов богини, – уже не простой нарратив, а живопись о живописи, когда цвет и свет становятся едины и появляется та самая рембрандтовская светоносность.

Годом ранее «Минервы» создан «Автопортрет с затененными глазами» (и тут всякий вспомнит автопортрет – «хит» 1628 года из Рейксмузеума). Рембрандт уводит в тень главное – глаза, но делает это так, что выразительность обостряется. Отношения света и тени в жизни (от взлетов до падений) и в живописи – его тема. А вот «Девушка в расшитой золотом накидке», тоже 1630-х (в 1975-м она была украдена во время ограбления Музея изящных искусств в Бостоне): рыжеволосая, нарядная, румяная – и накупившаяся. Обычная девушка – и опять-таки необыкновенно выразительная светоносной кожей, как пишет ее Рембрандт.

В поздние годы Рембрандт – сейчас это тоже видно – будто шагает в бездну. «Портрет сидящей женщины со скрещенными руками» 1660-го гораздо слабее образа пожилой женщины 1650–1655 годов из ГМИИ (одна из идей показа – сравнить привезенное с постоянной экспозицией музея), но важно, как Рембрандт не боится человека увести во тьму. Буквально – погружая в темную, очень сдержанную палитру, и символически – будто ставя на краю жизни (как ставил он и себя в поздних автопортретах). Как ставил он и себя в поздних автопортретах. Не боясь, что красота не вечна, но делая само искусство портрета более человечным.

Экспозиция выстроена тематическими разделами – и порой даже с диалогом работ (из простого – в Белом зале автопортрет Рембрандта, а напротив – его коллеги Ливенса, и там же Рембрандт в восточном одеянии, написанный Изаком ван Яудервилем). Во все это хочется всматриваться долго, подробно, хотя устаешь уже сетовать, что снова здесь нет комментариев к произведениям – с символикой, важной для голландской живописи, а порой пригодились бы и биографические справки. Директор ГМИИ Марина Лошак адресует публику к приложению «Artefact», можно углубиться в тщательно и подробно сделанный сайт самой Лейденской коллекции.

Несмотря на вопросы к выставке, интересно само по себе то, что в Москве помимо Рембрандта, Халса (показавшегося, правда, в нынешнем случае не самым впечатляющим) демонстрируют, пусть тоже не самого захватывающего, но единственного Вермеера, «живущего» в частном собрании («Девушка за верджинелом»); показывают крохотный рисунок Леонардо с медведем, который, по словам Садкова, потом станет горностаем для знаменитого портрета «Дама с горностаем».

Марина Лошак познакомилась с Капланом в конце 2016-го в Лувре – тогда же решено было привезти коллекцию, уже показанную в Париже, Пекине и Шанхае, - в Россию. Дальше она поедет в Лувр Абу-Даби.

“How Rembrandt Strode Into the Unknown”

The exhibition “The Age of Rembrandt and Vermeer: Masterpieces of The Leiden Collection” has opened at the Pushkin Museum.

The Leiden Collection, started in 2003 by Thomas Kaplan and his wife, Daphne Recanati Kaplan, represents one of the largest collections of Dutch Golden Age paintings in the world. In some 15 years only and with occasional strokes of luck, the couple has acquired 250 works including a dozen Rembrandts and one Vermeer. The Moscow show, entitled “The Age of Rembrandt and Vermeer: Masterpieces of The Leiden Collection”, comprises 80 paintings and 2 drawings. Although Kaplan’s collection is named after Leiden, where Rembrandt was born, neither Vermeer nor Leonardo Da Vinci, the author of one of the Collection’s drawing on display at the Pushkin, had any connection with the town.

While the Collection’s name represents an homage to the Dutch Master, it actually started with the acquisition of paintings by his student, Gerrit Dou, also a native of Leiden. Vadim Sadkov, co-curator of the exhibition alongside The Leiden Collection’s Dr. Lara Yeager-Crasselt, explains that the very first piece in the Collection was the miniature *Portrait of Dirck van Beresteyn*, depicting a melancholic young man from a wealthy Delft family who died in 1653, a year after the portrait was finished. The present exhibition also brought back to Russia three paintings that the Hermitage had parted with during the Bolshevik era’s infamous art sales. Incidentally, the Collection will travel to the Saint Petersburg museum next. These works are *Herring Seller and Boy* and *Old Man Praying* by Dou, and *Young Woman Seated in an Interior, Reading a Letter* by yet another Leiden native, Gabriel Metsu. All three paintings are rather small and greatly detailed, and together exemplify the so-called *Fijnschilderei* movement.

The main focus of the show, of course, remains Rembrandt. The Master, along with his teacher Pieter Lastman and his colleague cum competitor Jan Lievens, represents the centerpiece of the Pushkin’s White Hall. The exhibition features several highly interesting works, though the quality of some other paintings somewhat varies. Taco Dibbits, an old acquaintance of Kaplan and currently the Director of the Rijksmuseum – the Mecca for admirers of Rembrandt –, attended the opening in Moscow. He noted that The Leiden Collection offers a unique opportunity to witness the birth of Rembrandt as an artist, starting with some of his earliest works, each of which constitute a “stride into the unknown”.

Rembrandt’s artistic career was marked by several evolutions. His early works as a teenager provide little if any sign of the imminent emergence of the Master that would soon be admired by all. In that, the difference between *Stone Operation (Allegory of Touch)*, produced in 1624-1625, and *Minerva in Her Study*, produced in 1635, is momentous. The former represents a collection of grimaces resembling the similarly titled work by Bosch, whose attribution Dutch researchers are now questioning. The latter, aside from all the attributes of the goddess and the narrative being developed, constitutes an extraordinary feat of painting with colors and light merging into the iconic Rembrandt luminescence.

Rembrandt painted *Self-Portrait with Shaded Eyes* a year before he produced *Minerva in Her Study*. In his self-portrait, the Master shaded the most important part – the eyes. But he did that so skillfully that the expression only sharpened. The relationship between light and shadow, rise and

fall, both in art and in real life, represented one of his central themes. The subject in *Young Girl in a Gold-Trimmed Cloak*, which was also painted in the 1630s, and incidentally stolen from the Boston Fine Arts Museum in 1975, is depicted as red-haired, elegant, rosy-cheeked, and frowning. A regular girl, yet amazingly expressive with her luminescent skin, she is shown precisely how Rembrandt saw her.

During his later years, it has become quite clear by now, Rembrandt seemed to be striding into an abyss. As an example, *Portrait of a Seated Woman with Her Hands Clasped*, which was produced in 1660, reveals a much weaker image compared to the old woman's portrait from 1650-1655 which is owned by the Pushkin Museum (one of the exhibition's goals is to encourage comparisons between the permanent collection and the touring show). However, it is important to note that Rembrandt was not afraid of exploring darkness – both literally, by immersing his subjects into a somber, very restrained palette; and figuratively, as if putting them on the edge of life, similar to the ambiance of his late self-portraits. The impermanence of beauty does not scare him. His goal is to make portraits more human.

The Collection is organized into themes, sometimes even creating dialogues between the works. In the museum's White Hall, *Self-Portrait with Shaded Eyes* by Rembrandt is facing *Self-Portrait* by his colleague Jan Lievens, as well as his own depiction by Isaac de Jouderville in *Portrait of Rembrandt in Oriental Dress*. This section is worth spending some time on, in order to catch every detail. One can only regret the absence of annotations explaining the symbolism – so central to Dutch paintings. Short biographic notes would have been welcome too. As a substitute, Marina Loshak, Director of the Pushkin Museum, suggests using the Artefact app or perusing the extremely insightful and masterfully produced website of The Leiden Collection.

Putting aside some minor issues and despite a few unimpressive works, the Moscow exhibition is truly remarkable. Beyond the presence of Rembrandt and Hals, the show features the only work by Vermeer in private hands (*Young Woman Seated at a Virginal*) as well as a small drawing by Leonardo da Vinci, which, according to Sadkov, informed the head of the animal in the masterpiece *Lady With an Ermine*.

Marina Loshak first met Thomas Kaplan in 2017 at The Louvre in Paris. Then and there the two decided to bring the Collection to Russia, following its Paris, Beijing, and Shanghai visits. Shortly after Moscow and Saint Petersburg, The Leiden Collection will travel to the Louvre Abu Dhabi.